

последствия осуществления этого процесса. В противном случае, как отмечает Г. А. Злобин, декриминализация может быть воспринята общественным мнением не как изменение формы социального контроля, а как абсолютное разрешение ранее порицаемых действий [4, с. 213–214].

Список цитированных источников

1. Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП) [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets>. – Дата доступа: 27.06.2024.

2. Беларусь нуждается в декриминализации передачи ВИЧ [Электронный ресурс] / Белорусский государственный медицинский институт. – Режим доступа: <https://www.bsmu.by>. – Дата доступа: 17.06.2024.

3. Курс уголовного права: в 5 т. Особенная часть. Т. 3 / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 840 с.

4. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель [и др.] ; под ред.: В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. – М. : Наука, 1982. – 303 с.

**ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ
КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА»)**

Коротич Елена Алексеевна

*начальник отдела государственного учреждения «Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент
eakorotich@mail.ru*

Василевский Андрей Витальевич

*главный специалист государственного учреждения «Научно-практический
центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
VasileuskiAV@gmail.com*

Одним из факторов правового характера, снижающих эффективность мер противодействия (в том числе предупреждения) коррупции, являются недостатки правового регулирования в данной сфере. Особенно остро данный недостаток ощущается, когда речь идет об антикоррупционных ограничениях и запретах. Несмотря на общее понимание необходимости обеспечения единообразия, четкости и недвусмысленности правового регулирования в данной сфере, определенные недостатки, связанные с корректностью используемых юридических конструкций и терминологических обозначений, по-прежнему имеют место в действующем законодательстве. Достаточно иллюстративным примером в этом смысле является закрепление в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе

с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией) понятия «медицинская практика» при определении одного из исключений из антикоррупционного ограничения, предусмотренного ч. 2 ст. 17 указанного Закона.

Следует отметить, что словосочетание «медицинская практика», помимо названного Закона, широко используется в иных актах законодательства Республики Беларусь (прежде всего в сфере здравоохранения, а также в трудовом законодательстве), однако его дефиниция в настоящее время не предусмотрена. В этой связи уяснение содержания указанного понятия возможно исключительно в контексте системного толкования норм права, в которых оно используется. Вместе с тем данный подход также не позволяет однозначно заключить о содержании понятия «медицинская практика», особенно для целей единообразного применения ч. 2 ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией.

Учитывая положения Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) (в частности, абз. 6 ч. 3 ст. 8, ст. 55), ТК (например, ч. 1 ст. 255), содержание понятия «медицинская практика» может быть определено в качестве практического приложения полученных медицинским работником навыков и знаний в профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи, иных медицинских услуг. Следовательно, общий контекст использования понятия «медицинская практика» в указанных актах сближает его с сочетанием «медицинская деятельность», что отчасти находит подтверждение и на законодательном уровне. В частности, в абз. 6 пп. 2.7 п. 2 ст. 336 Налогового кодекса (Особенная часть) медицинская практика признается видом деятельности, на что непосредственно указывает формулировка нормы (использование наряду с понятием «медицинская практика» слов «прочая деятельность по охране здоровья»). В соответствии с постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 85 «Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь» медицинская, в том числе стоматологическая, практика классифицируется по коду 862 в перечне видов экономической деятельности, и в данном качестве определяется ее содержание. Однако следует обратить внимание, что указанные и иные направления деятельности сформулированы в классификаторе для целей формирования официальных статистических данных по видам экономической деятельности, что, в свою очередь, не позволяет в полной мере экстраполировать содержательную характеристику медицинской практики в указанном классификаторе на ее трактовку для целей уяснения содержания исключения, предусмотренного ч. 2 ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией.

Характерно, что именно в качестве вида деятельности понятие «медицинская практика» ранее использовалось в актах законодательства о лицензировании (например, постановление Кабинета Министров Респуб-

лики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 456 «О перечне видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии)», приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 мая 1998 г. № 150 «О совершенствовании работы по лицензированию медицинской практики в Республике Беларусь» и др.). Понятие «медицинская деятельность» в настоящее время определено на законодательном уровне. Согласно ст. 1 Закона о здравоохранении медицинской деятельностью признается деятельность по организации и оказанию медицинской помощи, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведению медицинской экспертизы, осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в порядке, установленном законодательством.

В контексте представленного определения медицинской деятельности полагаем, что отождествление понятий «медицинская практика» и «медицинская деятельность» для целей толкования ч. 2 ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией является недопустимым. Исходя из положений Закона о здравоохранении, понятие «медицинская деятельность» может быть использовано для обозначения не только оказания медицинской помощи, но и организации такой помощи, что, в свою очередь, допускает осуществление организационно-распорядительных (прежде всего управленческих) функций. В этой связи попытки определения сущности медицинской практики через призму понятия медицинской деятельности могут привести к необоснованному расширению видов иной оплачиваемой работы, занятие которой разрешено государственным должностным лицам, т. е. к расширительному толкованию ч. 2 ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией, а также формированию внутренней коллизии в системе установленных в указанной статье ограничений.

В контексте отмеченного обращает на себя внимание тот факт, что законодательство в сфере борьбы с коррупцией ряда зарубежных государств, в том числе государств, с которыми Республика Беларусь участвует в интеграционных отношениях, запрещая государственным должностным лицам осуществлять иную оплачиваемую деятельность, предусматривает в качестве исключения из данного правила занятие лишь педагогической, научной и иной творческой деятельностью (например, п. 1 ст. 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции»; п. 3 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона России от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.). Не используется понятие «медицинская практика» и в ряде актов модельного законодательства СНГ (например, постановление Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 7 декабря 1998 г. № 7-10 «О модельном законе «О борьбе с коррупцией» (п. 1 ст. 10)).

Наряду с понятием «медицинская деятельность», в Законе

о здравоохранении широко используется понятие «медицинская помощь». Согласно ст. 1 указанного Закона медицинской помощью признается комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, изменение и поддержание эстетического вида пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую абилитацию, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемых медицинскими работниками. Как представляется, в контексте предписаний части второй ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией содержание медицинской практики более обосновано определять через призму понятия медицинской помощи. Однако данный вывод имеет исключительно характер доктринального (неофициального) толкования норм права и не может быть положен в основу формирования правоприменительной практики.

Таким образом, результаты изучения практики использования понятия «медицинская практика», а также толкование его содержания в контексте системы ограничений, установленных в ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией, позволяют заключить:

в силу того, что действующее законодательство не содержит дефиницию понятия «медицинская практика», его использование в трудовом законодательстве, законодательстве о борьбе с коррупцией и т. д. порождает правовую неопределенность, может способствовать расширительному толкованию норм права, а также злоупотреблению правом;

для исключения проблем в правоприменении, в том числе в сфере соблюдения антикоррупционных ограничений и запретов, полагаем необходимым либо разъяснение понятия «медицинская практика» на нормативном уровне, либо исключение данного понятия из действующего законодательства.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лабоцкая Анастасия Андреевна

*научный сотрудник Центра системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси,
магистр юридических наук
nastena_labockaya@mail.ru*

Коррупция является глобальной проблемой современности. Сегодня в той или иной степени она существует во всех странах мира. Не является исключением и Республика Беларусь.

С момента обретения республикой независимости руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной без-